

ОТРАСЛЕВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1930-Х ГОДОВ

Свёртывание нэпа, начавшееся в 1926 году, многими ведущими советскими правоведами было воспринято как сигнал к возвращению на старые, революционные, рельсы правовой политики, воспринимавшей закон как инструктивное приложение к классовому правосознанию каждого конкретного судьи. Такое понимание привело к бурной дискуссии о сущности права и о путях дальнейшего реформирования советской правовой системы, вылившейся на страницы книг и периодических изданий. Рассмотрение (пусть даже в максимально краткой форме) различных точек зрения, высказанных в ходе этой дискуссии, будет полезным для дальнейшего изучения и понимания приводимых ниже советских законов, изданных в 1930-е годы.

Одним из наиболее активных участников указанной дискуссии стал Н. В. Крыленко. "После периода бури и натиска ... (1917 - 1922 гг.), после периода создания кодексов ... (1922 - 1927), мы вступаем в третий период, - отмечал он в статье с кричащим названием "Пора!", - в период основной проработки и проверки начал этих кодексов с точки зрения их действительного соответствия принципам марксистского понимания права и задачам практического строительства социализма".¹ Предложения Крыленко, обозначенные в данной статье, сводились к освобождению судей от связывающего их деятельность нормативно-правового материала, что означало планомерное возвращение к старому пониманию права. "Фетишизм буквы, способный только родить мертвечину, ... должен быть изжит полностью!" - эти слова достаточно ясно свидетельствуют о том, что и сам принцип законности, и построенная на его основе в 1920-е годы правовая система воспринимались Н. В. Крыленко как временные средства для достижения конкретных целей, которые могли быть немедленно отброшены в момент достижения этих целей.

Более взвешенная позиция звучит в данный период в трудах П. И. Стучки. В высказываниях Стучки нет утверждений о необходимости искоренения самого принципа законности: "Для нас ясна, - пишет он, - глубокая разница между законностью буржуазной и законностью эпохи военного коммунизма, когда Декреты, говоря словами Ленина, лишь служили формой пропаганды: "вот как нам бы хотелось, чтобы государство управлялось, вот Декрет, попробуйте". Но эта полоса прошла. Что представляет на деле наш новый закон? Это определенные и конкретные рамки действия, известное самоограничение со стороны власти".²

Более того, споря с теми из своих коллег, которые отвергали всякую возможность преемства между "новым советским законом" и "старым буржуазным кодексом", Стучка повторял мысль Маркса о том, что "если два класса делают одно и то же - это не одно и то же", давая тем самым понять своим оппонентам, что социализм, изменяя содержание и классовую

¹ Ежедневник советской юстиции. М., 1927. № 43. С. 1332.

² Революция права. М., 1927. № 1. С. 13-14.

направленность права, вовсе не диктует необходимости слома всех правовых форм, выработанных человечеством. Исходя из этого, Стучка настаивал на важной роли принципа законности в деятельности судов.

На развитие правовой мысли в данный период серьёзное влияние оказывала также идея о скором исчезновении советского государства, которая находила теоретическое обоснование, в первую очередь, в работах Н. И. Бухарина. Бухарин, видевший в государстве лишь средство разрушения пережитков старого общественного уклада и практически отрицавший его созидательную роль, считал, что уже вскоре после победы социалистической революции неизбежен процесс "крутого падения вниз кривой роста пролетарской государственности", ибо "главная задача государственной власти как таковой, задача подавления буржуазии, будет закончена".³

Значительное влияние на изменение ситуации в области права сыграли выступления И. В. Сталина, неоднократно заявлявшего в начале 1930-х годов, что целью партии и правительства на данном этапе является всяческое укрепление советской государственности. В данный период именно личная позиция Сталина (особенно на контрасте с лидерами леворадикальной оппозиции, такими, как Троцкий, Зиновьев, Раскольников) начинает воплощать в себе идеи государственности, централизма и здорового политического прагматизма. Эта позиция во многом модернизирует государственную идеологию, а вместе с ней и жизнь целого народа. "Построение социализма в одной отдельно взятой стране" вместо идеи разжигания мировой революции, централизация государственного механизма вместо ожидания скорого отмирания государства и права, укрепление патриотизма, позитивное отношение к семье и браку, а позднее - и к Церкви - вот те новые веяния, которые, благодаря Сталину, уже к середине 1930-х годов заставят и "перманентных революционеров", и критиков революции говорить о возвращении России к старым ценностям. Что касается права, в конце 1920-х Сталин видит в нём инструмент управления общественными процессами, инструмент, объективированный в законе.

По поводу возможного отмирания государства и права стоявший на позициях Сталина А. Я. Вышинский в эти годы писал: "К этому будущему мы стремимся и за него боремся, но должны помнить, что в настоящее время нельзя и говорить о возможности обходиться без этого особого аппарата для принуждения. ... Всякая болтовня в настоящее время об отмирании государства так же вредна, как болтовня об отмирании денег и переходу к "продуктообмену".⁴

С точки зрения Вышинского, правовая наука должна изучать то, что есть, а не то, чего нет. Пролетарскому государству, по его мнению, не нужны теоретизирования психологического или социологического толка. "Пролетариату нужен суд и закон. Пролетариату нужны уголовные кодексы, гражданские кодексы, процессуальные кодексы".

³ Бухарин Н. И. Экономика переходного времени. М., 1920. С. 156.

⁴ Вышинский А. Я. Революционная законность на современном этапе. М., 1932. С. 42.

Отличие советского права как системы норм от права буржуазного Вышинский видит исключительно в его цели и направленности. "Впервые в истории человечества право в СССР направлено против эксплуататоров и эксплуатации, на защиту труда и трудящихся. В этом главная суть советского права как права социалистического".⁵

Сформулированное Вышинским определение права звучало предельно нормативистски: "Право - совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу".⁶

В неукоснительном подчинении советскому законодательству Вышинский видит залог успеха социалистического строительства в СССР: "Уважение к советскому закону, беспрекословное выполнение требований социалистического закона - долг каждого советского гражданина".

Поразительно, насколько данное суждение гармонирует с формулой законности, активно пропагандируемой в тот же период времени в другом европейском государстве, также строившем, хотя и на абсолютно иных идеологических основах, тоталитарную систему отношений власти и общества. Густав Радбрух в 1930-е годы настойчиво проводил в жизнь идею о том, что "исполнение и несправедливого закона должно являться не только правовой, но и нравственной обязанностью, не только простым требованием силы, но и обязательной нормой", ибо "всякий закон, безотносительно к справедливости его содержания, выполняет уже самим фактом своего существования нравственную цель: кладя предел борьбе противоположных правовых воззрений, он создаёт устойчивость права в обществе".⁷

Основным результатом дискуссий конца 1920-х - середины 1930-х годов стало утверждение нормативизма как господствующей теории правопонимания и утверждение принципа социалистической законности как основы правотворческой и правоприменительной деятельности в СССР, что в контексте рассматриваемого исторического периода, безусловно, можно считать шагом вперед на пути стабилизации общественных отношений и укрепления государственности.

Советское общество, как писал американский исследователь Ю. Хаски, "двинулось в сторону правового формализма, при котором правовые нормы объявлялись основным гарантом существования социально-экономической системы".⁸

Ниже приводятся тексты важнейших нормативно-правовых актов,

⁵ Вышинский А. Я. Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. Ч. 1. М., 1935. С. 173.

⁶ Там же. С. 84.

⁷ Радбрух Г. Введение в науку права. // Антология мировой правовой мысли. В 5-и томах. Т. 3. – под ред. Г. Ю. Семигина. М., «Мысль», 1999.

⁸ Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. М., 1993. С. 145.

принятых в СССР в период с 1932 по 1940 г. Они относятся к разным отраслям права (уголовному, уголовно-процессуальному, семейному и трудовому) и в совокупности дают представление не только о тенденциях в законодательстве, но и об основных изменениях в самой картине жизни советского общества тех лет.

Нормы, закреплённые в данных законах, сформировались под влиянием целого ряда социально-политических факторов. Одним из них, безусловно, являлась максимально сложная внешнеполитическая ситуация, в которой оказался СССР. В условиях внешней изоляции и территориального соседства с враждебно настроенными государствами советское правительство планировало не просто сохранить новый тип государственности, но и совершить промышленный скачок, который бы позволил стране создать независимую от внешних факторов экономику и обеспечить безопасность собственных границ. Последняя задача стала ещё более актуальной в 1933 году после прихода к власти в Германии национал-социалистической партии, идеологическая программа которой не оставляла сомнений в том, что военное столкновение между двумя странами — это, исключительно, вопрос времени. В подобной обстановке первостепенную роль начинали играть такие факторы, как концентрация сил, организация и дисциплина.

Другим глобальным фактором, повлиявшим на законодательство 1930-х годов, стала острая внутрипартийная борьба, обострившаяся в ВКП(б) в период свёртывания нэпа. Именно она, по мнению исследователей, привела к поискам "врагов народа", ужесточению уголовной политики и, в итоге, к массовым политическим репрессиям.

Цитируемые ниже документы в постсоветской исторической литературе, в основном, подвергались серьёзной критике за тоталитарный подход к решению социальных проблем, пренебрежение правами человека и неоправданную жестокость в сфере ответственности.

Не отрицая приведённых выше оценок, хотелось бы обратить внимание на довольно сложную и весьма неоднозначную историю толкования и применения некоторых законов. Рассмотрим данный вопрос на примере, пожалуй, самого известного и самого критикуемого уголовно-правового акта 1930-х годов - Постановления ЦИК и СНК СССР "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности". Данный закон вводил максимально жёсткие меры ответственности за хищение государственного и приравненного к нему имущества: смертную казнь и лишение свободы на десятилетний срок. При этом в тексте документа ничего не говорилось о размере похищенного.

В первые годы после принятия данного Постановления в стране наблюдалось огромное множество фактов совершенно нецелесообразного привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших мелкие кражи. Эти факты нашли достаточно широкое отражение в отечественной научной литературе и публицистике. В народе Постановление называли "законом о колосках", поскольку уголовные дела на основании его норм часто

возбуждались за кражу нескольких колосков пшеницы с колхозного поля. Зачастую стремление подтвердить приверженность данному курсу сопровождалось нарушением провозглашенного ранее принципа законности.

Статистические данные показывают, что уже к августу 1933 года по данному Закону было осуждено: 13 844 человека - к смертной казни и 165 967 человек - к десяти годам лишения свободы.⁹ Примерно такие же, хотя и несколько меньшие, масштабы применения Закона наблюдаются и в 1934, и в 1935 годах.

Но уже в январе 1936 года в СССР начинается глобальный процесс пересмотра всех возбужденных ранее уголовных дел по Закону от 7 августа 1932 года. Пересмотр особенно коснулся дел, возбужденных в 1932 и 1933 годах, то есть в тот период, когда карательная политика судов была особенно жесткой. В ходе данного мероприятия было оставлено в силе всего 20% вынесенных приговоров. По поводу всех остальных осужденных было признано, что Закон от 7 августа 1932 года в их отношении был применен неверно. При этом более 30% ранее осужденных по данному акту лиц были освобождены из мест заключения.¹⁰

А 23 сентября 1937 года Пленум Верховного Суда СССР еще раз подтвердил правильность нового курса в карательной политике судов, заявив, что "некоторыми закон был понят лишь с репрессивной стороны" и указав, что применение его к лицам, совершившим незначительные хищения, недопустимо.

Окончательная отмена данного Постановления произошла в 1947 году.

Иную динамику применения и толкования норм можно проследить в отношении таких актов, как Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1934 г. "О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьями 58-1а, 58-1б, 58-1в и 59-1г", больше известное в исторической литературе как "Закон об измене Родине" и Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. "О внесении изменений в действующие Уголовно-процессуальные кодексы Союзных республик". Первый из указанных документов не только ужесточал уголовную ответственность для лиц, признанных виновными в измене Родине, но и вводил серьёзные наказания в отношении членов их семей, по сути, узаконивая принцип объективного вменения. Применение данного закона уже в 1930-е годы приобрело массовый характер. Причём в период 1936 - 1937 гг. приговоры по делам об измене Родине, как правило, выносились не судами, а различными органами внесудебной репрессии (Особыми Совещаниями, "тройками" и "двойками"). Ещё в больших масштабах закон стал применяться с августа 1941 года после распространения его действия на советских военнослужащих, добровольно сдавшихся в плен гитлеровской армии. Отменены нормы, содержащиеся в данном нормативно-правовом акте, были только в 1958 году.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9474. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 1. Д. 101. Л. 88.

Постановление ВЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. было принято в день убийства в Ленинграде одного из руководителей ВКП(б) С. М. Кирова. Документ упрощал судебную процедуру по делам об актах политического террора и в силу своей узкой направленности широкого применения в 1930-е годы не получил. Однако, в 1941 году практически все указанные в нём нормы были распространены на общеуголовные и воинские преступления, рассматриваемые военными трибунами на территориях, объявленных на военном положении. Постановление действовало до 1956 года.

В заключение следует отметить, что сама по себе тема 1930-х годов в истории России по целому ряду причин, таких, как политическая ангажированность, закрытый статус многих источников и др. не может считаться досконально изученной и, безусловно, нуждается в дальнейшем глубоком и беспристрастном исследовании.

Рекомендуемая литература: Кожин В. В. "Россия. Век XX". М, 2008, Соломон П. "Советская юстиция при Сталине". М, 1998, Хаски Ю. "Российские адвокаты и советское государство". М, 1993.

(Избранные нормативные акты 1930-х годов)

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР
И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР**

**ОБ ОХРАНЕ ИМУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ,
КОЛХОЗОВ И КООПЕРАЦИИ И УКРЕПЛЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
(СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ) СОБСТВЕННОСТИ**

7 августа 1932 года

За последнее время участились жалобы рабочих и колхозников на хищения (воровство) грузов на железнодорожном и водном транспорте и хищения (воровство) кооперативного и колхозного имущества со стороны хулиганствующих и вообще противообщественных элементов. Равным образом участились жалобы на насилия и угрозы кулацких элементов в отношении колхозников, не желающих выйти из колхозов и честно и самоотверженно работающих за укрепление последних.

Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР считают, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа, в виду чего решительная

борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов советской власти.

Исходя из этих соображений и идя навстречу требованиям рабочих и колхозников, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют:

I.

1. Приравнять по своему значению грузы на железнодорожном и водном транспорте к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этих грузов.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте высшую меру социальной защиты - расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении грузов на транспорте.

II.

1. Приравнять по своему значению имущество колхозов и кооперативов (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины и т.п.) к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этого имущества от расхищения.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты - расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении колхозного и кооперативного имущества.

III.

1. Повести решительную борьбу с теми противообщественными кулацко-капиталистическими элементами, которые применяют насилия и угрозы или проповедуют применение насилия и угроз к колхозникам с целью заставить последних выйти из колхоза, с целью насильственного разрушения колхоза. Приравнять их преступления к государственным преступлениям.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии по делам об охране колхозов и колхозников от насилий и угроз со стороны кулацких и других противообщественных элементов лишение свободы от 5 до 10 лет с заключением в концентрационный лагерь.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по этим делам.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА
И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР
О ДОПОЛНЕНИИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР
СТ. СТ. 58-1А, 58-1Б, 58-1В, 58-1Г**

20 июля 1934 года

В соответствии с Постановлением ЦИК Союза ССР 8 июня 1934 г. "О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине" (СЗ, 1934, N 33, ст. 255) и на основании ст. 2 Постановления ВЦИК 7 июля 1923 г. "О порядке изменения кодексов" (СУ, 1923, N 54, ст. 530) ВЦИК и СНК РСФСР постановляют:

Дополнить Уголовный кодекс РСФСР статьями 58-1а, 58-1б, 58-1в и 58-1г следующего содержания:

"58-1а. Измена родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются высшей мерой уголовного наказания - расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах - лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества".

"58-1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания - расстрелом с конфискацией всего имущества".

"58-1в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления - подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет".

"58-1г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене - влечет за собой лишение свободы на 10 лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58.12".

Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 174, 28.07.1934.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА СССР**

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩИЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
КОДЕКСЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК**

1 декабря 1934 года

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Собрание Законов СССР, 1934, N 64, ст. 459.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР
И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР**

**О ЗАПРЕЩЕНИИ АБОРТОВ,
УВЕЛИЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РОЖЕНИЦАМ,
УСТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ
МНОГОСЕМЕЙНЫМ, РАСШИРЕНИИ СЕТИ РОДИЛЬНЫХ ДОМОВ,
ДЕТСКИХ ЯСЛЕЙ И ДЕТСКИХ САДОВ, УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОГО
НАКАЗАНИЯ ЗА НЕПЛАТЕЖ АЛИМЕНТОВ И О НЕКОТОРЫХ
ИЗМЕНЕНИЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О РАЗВОДАХ**

27 июня 1936 года

Октябрьская социалистическая революция, положившая начало

уничтожению всякой классовой эксплуатации, уничтожению самих классов, одновременно положила начало и полному и окончательному раскрепощению женщин.

Ни в одной стране в мире женщина не пользуется таким полным равноправием во всех областях политической, общественной жизни и в семейном быту, как в СССР.

Ни в одной стране в мире женщина, как мать и гражданка, на которой лежит большая и ответственная обязанность рождения и воспитания граждан, не пользуется таким уважением и защитой закона, как в СССР.

Однако, наступившая в первые годы после гражданской войны и вооруженной интервенции экономическая разруха в стране и унаследованная от дореволюционной эпохи недостаточность культурного уровня женщин не позволили им сразу же полностью использовать предоставленные законом права и без опасения за будущее исполнять свои обязанности гражданки и матери, ответственной за рождение и первоначальное воспитание своих детей. В связи с этим Советская власть разрешила 18 ноября 1920 г. производство аборт (искусственный перерыв беременности) для женщин пока, как писали Народный Комиссариат Здравоохранения и Народный Комиссариат Юстиции, "моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия настоящего еще вынуждают часть женщин решаться на эту операцию" (С.У., 1920, N 90).

Ленин еще в 1913 г. писал, что сознательные рабочие - "безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно".

Но восставая против аборта, как социального зла, Ленин считал явно недостаточными для борьбы с ним только запрещающие аборт законы. Больше того, он указывал, что в условиях капитализма эти законы только отражают "лицемерие господствующих классов", так как они "не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс" (т. XVI, стр. 498 - 499).

Только в условиях социализма, где отсутствует эксплуатация человека человеком и где женщина является полноправным членом общества, а прогрессирующее повышение материального благосостояния трудящихся является законом общественного развития, можно серьезно поставить борьбу с абортами, в том числе и путем запретительных законов.

Уничтожение капиталистической эксплуатации в СССР, рост материального благосостояния и гигантский рост политического и культурного уровня трудящихся позволяют поставить вопрос о пересмотре постановления Народного Комиссариата Здравоохранения и Народного Комиссариата Юстиции от 18 ноября 1920 г.

Необходимое материальное обеспечение женщин и их детей, государственная помощь многосемейным, максимальное развитие сети родильных домов, детских яслей, детских садов, законодательное установление минимума сумм, подлежащих уплате отцом ребенка на его

содержание при раздельном жительстве супругов, с одной стороны, и запрещение аборт - с другой, вместе с усилением наказания за злостный неплатеж присужденных судом средств на содержание детей и внесением некоторых изменений в законодательство о разводах, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям - таковы пути, на которые нужно встать для разрешения этого большого, затрагивающего все население вопроса. В этом отношении Советское правительство идет навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин.

В связи с изложенным и учитывая некоторые замечания, сделанные гражданами при обсуждении проекта, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

I. О запрещении абортов

1. В связи с установленной вредностью абортов, запретить производство таковых как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных. Производство абортов допустить исключительно в тех случаях, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей и только в обстановке больниц и родильных домов.

2. За производство абортов вне больниц или в больнице, но с нарушением указанных условий, установить уголовное наказание врачу, производящему аборт, - от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство абортов в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, установить уголовное наказание не ниже 3 лет тюремного заключения.

3. За понуждение женщины к производству аборта установить уголовное наказание - тюремное заключение до 2 лет.

4. В отношении беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрещения, установить как уголовное наказание, общественное порицание, а при повторном нарушении закона о запрещении абортов - штраф до 300 рублей.

II. Об увеличении материальной помощи государства роженицам и установлении государственной помощи многодетным

5. В целях улучшения материального положения рожениц как работниц, так и служащих, застрахованных в органах социального страхования, увеличить размер пособия, выдаваемого из средств государственного социального страхования на обзаведение необходимыми предметами ухода за

новорожденным, с 32 руб. до 45 руб.

6. Увеличить размер пособия, выдаваемого матери на кормление ребенка, с 5 руб. до 10 руб. в месяц.

7. В отношении незастрахованных трудящихся женщин - членов кооперативных артелей и предприятий - установить выдачу указанных пособий кооперативными кассами взаимопомощи на тех же основаниях.

8. Отменить ограничение, установленное Кодексом законов о труде для женщин - служащих, приравняв их к женщинам - работницам по длительности отпуска, предоставляемого до и после родов (56 дней до родов и 56 дней после родов).

9. Установить уголовное наказание за отказ в приеме на работу женщин по мотивам беременности, снижение им заработной платы по тем же мотивам, предусмотрев в законе обязательность сохранения за беременной женщиной, одновременно с переводом ее на более легкую работу, прежней заработной платы из расчета последних шести месяцев работы.

10. Установить государственное пособие многодетным матерям, имеющим 6 детей, при рождении каждого следующего ребенка в 2 тысячи рублей ежегодно в течение пяти лет со дня рождения ребенка, а матерям, имеющим 10 детей, - единовременное государственное пособие при рождении каждого следующего ребенка в 5 тысяч рублей и со второго года ежегодное пособие в 3 тысячи рублей, выдаваемое в течение следующих четырех лет со дня рождения ребенка, с распространением настоящей статьи закона и на те семьи, у которых к моменту издания закона будет соответствующее количество детей. ...

VIII. Об усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и об изменениях в законодательстве о разводах

27. Во изменение действующих законов о браке, семье и опеке, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям, установить при производстве развода личный вызов в ЗАГС обоих разводящихся супругов и отметку в паспорте разводящихся о разводе.

28. Повысить оплату регистрации разводов в размерах: первый развод 50 рублей, второй - 150 рублей, третий и последующие - 300 рублей.

29. При присуждении алиментов взыскивать на содержание одного ребенка 1/4 получаемой заработной платы ответчика, на содержание двух детей 1/3 и на содержание трех и больше - 50 процентов заработной платы ответчика.

30. Для колхозниц исчисление производить в трудоднях по тем же нормам.

Если мать-колхозница, получающая алименты, работает с ответчиком в одном колхозе, обязать правление колхоза непосредственно при исчислении трудодней записывать соответствующую часть выработанных трудодней отца (в зависимости от наличия детей) на счет матери. Если мать работает в другом колхозе, это перечисление на имя матери соответствующей части

выработанных отцом трудодней перечисляется на имя матери правлением колхоза, где работает ответчик, при окончательном подсчете трудодней.

31. Повысить уголовное наказание за неплатеж присужденных судом средств на содержание детей - до двух лет тюремного заключения, с отнесением расходов по розыску уклоняющегося от платежа алиментов лица за его счет.

Собрание Законов СССР, 1936, N 34, ст. 309.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПЕРЕХОДЕ НА ВОСЬМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ, НА СЕМИДНЕВНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ И О ЗАПРЕЩЕНИИ САМОВОЛЬНОГО УХОДА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ С ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ

26 июня 1940 года

Согласно представлению Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов - Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Увеличить продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях:

с семи до восьми часов - на предприятиях с семичасовым рабочим днем;
с шести до семи часов - на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда, по спискам, утверждаемым СНК СССР;

с шести до восьми часов - для служащих учреждений;

с шести до восьми часов - для лиц, достигших 16-ти лет.

2. Перевести во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях работу с шестидневки на семидневную неделю, считая седьмой день недели - воскресенье - днем отдыха.

3. Запретить самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое.

Уход с предприятия и учреждения или переход с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое может разрешить только директор предприятия или начальник учреждения.

4. Установить, что директор предприятия и начальник учреждения имеет право и обязан дать разрешение на уход рабочего и служащего с предприятия

или из учреждения в следующих случаях:

а) когда рабочий, работница или служащий согласно заключению врачебно-трудоустройственной комиссии не может выполнять прежнюю работу вследствие болезни или инвалидности, а администрация не может предоставить ему другую подходящую работу в том же предприятии или учреждении, или когда пенсионер, которому назначена пенсия по старости, желает оставить работу;

б) когда рабочий, работница или служащий должен прекратить работу в связи с зачислением его в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Отпуска работницам и женщинам - служащим по беременности и родам сохраняются в соответствии с действующим законодательством.

5. Установить, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2-х месяцев до 4-х месяцев.

Установить, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.

В связи с этим отменить обязательное увольнение за прогул без уважительных причин.

Предложить народным судам все дела, указанные в настоящей статье, рассматривать не более чем в 5-дневный срок и приговоры по этим делам приводить в исполнение немедленно.

6. Установить, что директора предприятий и начальники учреждений за уклонение от предания суду лиц, виновных в самовольном уходе с предприятия и из учреждения, и лиц, виновных в прогулах без уважительных причин, - привлекаются к судебной ответственности.

Установить также, что директора предприятий и начальники учреждений, принявшие на работу укрывающихся от закона лиц, самовольно ушедших с предприятий и из учреждений, подвергаются судебной ответственности.

7. Настоящий Указ входит в силу с 27 июня 1940 г.

Ведомости Верховного Совета СССР, 1940 г. № 20.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫПУСК НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ИЛИ НЕКОМПЛЕКТНОЙ ПРОДУКЦИИ И ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПРОМЫШЛЕННЫМИ

ПРЕДПРИЯТИЯМИ

10 июля 1940 года

1. Установить, что выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству.

2. За выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов - директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий предавать суду и по приговору суда подвергать тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет.

3. Поручить Прокурору СССР обеспечить неуклонное проведение в жизнь настоящего Указа.

Ведомости Верховного Совета СССР, 1940 г. № 23.

План проведения семинарского занятия.

Вопросы:

1. Развитие правовой теории в СССР в 1930-е годы.
2. Развитие советского уголовного права.
3. Развитие советского уголовно-процессуального права.
4. Развитие советского семейного права.
5. Развитие советского трудового права.

Понятийный аппарат, подлежащий уяснению в ходе семинарских занятий:

Социалистическая собственность, измена Родине, многодетная семья, алиментные обязанности, шестидневная рабочая неделя, семидневная рабочая неделя